

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Кафедра литературы и журналистики

СМОЛЕНСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Труды молодых ученых

Выпуск XI

Смоленск
Издательство СмолГУ
2019

УДК 80
ББК 80
С 511

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Л.В. Павлова;
доктор филологических наук, профессор И.В. Романова

Смоленский филологический сборник: Труды молодых
С 511 ученых. Вып. XI / ред. Л.Г. Каяниди. – Смоленск:
Изд-во СмолГУ, 2019. – 110 с.

ISBN 978-5-88018-538-2, продолжающееся издание

В сборник вошли работы магистрантов и бакалавров, представленные на научных конференциях 2019 года: «Золото и серебро русской литературы», «Дебют», организованных кафедрой литературы и журналистики.

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-88018-538-2,
продолжающееся издание

© Авторы, 2019
© Издательство СмолГУ, 2019

«СМОЛЕНСКОЕ» В ПРОЗЕ И.С. СОКОЛОВА-МИКИТОВА

Ключевые слова: *И.С. Соколов-Микитов; смоленские реалии; текст; рассказ; повесть; диалект; имена собственные; тема; описание людей; художественный мир.*

Статья освещает такой аспект творчества И.С. Соколова-Микитова, как особенности его смоленских текстов. В ней выделяются критерии отбора названной категории текстов и далее в соответствии с каждым из них раскрываются основные черты смоленской темы в прозе автора. Мы поставили себе целью выделить в многочисленных природных описаниях сугубо смоленские и охарактеризовать их особенности. Однако в процессе работы первоначальный подход расширился, т.к. нами были обнаружены и другие проявления «смоленского» в прозе писателя. Главным критерием отбора текстов для анализа стала содержащаяся в них информация регионального характера. Исходя из этого, для анализа нами были выбраны автобиографическая повесть «Детство», а также сборник под названием «На речке Невестнице», включающий в себя 10 рассказов. Нами были проанализированы особенности смоленского диалекта, «смоленские» имена собственные, характеристики смоленского края и описания людей Смоленщины, найденные в этих текстах. Результатом анализа стал набор диалектных выражений, топонимов, имён, тем и характеристик персонажей и природы, являющихся основными проявлениями смоленской составляющей творчества И.С. Соколова-Микитова. Реконструирование этой части творчества автора дополняет наше представление об особенностях его художественного мира.

Иван Сергеевич Соколов-Микитов, несомненно, известен как великолепный пейзажист, «певец русской природы». Данный аспект его творчества хорошо исследован. Так, например, он освещен в диссертации кандидата филологических наук В.Ю. Котовой «Пейзажная миниатюра в русской прозе XX века: И.С. Соколов-Микитов, Ю.Н. Куранов, В.П. Астафьев, В.А. Бочарников, Ю.В. Бондарев, Б.Н. Сергуненков» [5]; в научной работе кандидата филологических наук Л.В. Гурленовой «Чувство природы в русской прозе 1920 – 1930-х годов» [2]; в диссертации кандидата филологических наук Н.Р. Бекбаевой «“Малая” проза И.С. Соколова-

Микитова: проблематика и поэтика» [1]. Изучался также ономастикон произведений И.С. Соколова-Микитова в диссертации кандидата филологических наук И. Н. Малютенко «Ономастикон произведений И.С. Соколова-Микитова о деревне: на материале рассказов и повестей 1922–1929 гг» [6].

Тема природы – одна из вечных тем в искусстве. Ее вариации многочисленны и разнообразны. Мы считаем, что чрезвычайно важно исследовать специфические особенности и авторского описания, и объекта изображения. Особенно, если речь идет не об экзотической стране, а о том крае, где «краски не яркие и звуки не резки», где «все ускользает от беглого взора». Так писал о смоленской стороне Николай Иванович Рыленков, наш земляк. И для Соколова-Микитова Смоленский край – малая родина. Ей посвящено несколько произведений автора. В качестве материала для нашего исследования была выбрана автобиографическая повесть «Детство», рассказывающая о днях, проведенных автором в родной деревне Кислово Угранского района Смоленской области, а также сборник «На речке Невестнице», в который включено десять рассказов.

Говоря о научной новизне предпринятого исследования, отметим, что на сегодняшний день «смоленская» составляющая в произведениях Соколова-Микитова оказалась вне поля зрения исследователей. Первоначальная идея – выделить в многочисленных природных описаниях сугубо смоленские, проанализировать их особенности – в ходе работы расширилась: предметом исследования стали не только пейзажные зарисовки, но и другие показатели присутствия «смоленского» в произведениях Соколова-Микитова:

- 1) «смоленские» онимы,
- 2) особенности смоленского диалекта,
- 3) описание людей Смоленщины.

Вопреки ожиданиям, мы не обнаружили упоминаний о ключевых лицах или событиях истории Смоленщины того времени. Писатель сосредоточивает внимание только на своей малой родине, не расширяя границы повествования. Все выбранные тексты содержат информацию регионального характера, что и послужило фактором отбора именно этих произведений, формирования своего рода «смоленского» текста Соколова-Микитова.

Таким образом, главной задачей нашего исследования является следующее: выявить особенности смоленских текстов. Цель – реконструировать смоленскую составляющую творчества автора, что даст возможность взглянуть на произведения И.С. Соколова-

Микитова с новой, прежде не освещённой стороны, дополнить представление об особенностях его художественного мира.

1. Смоленские диалекты. Воспроизводя в смоленских рассказах и повестях народную речь, И.С. Соколов-Микитов наряду с типическими просторечиями (например, *здесь, ихний, куды, тыща, вертопрах, оголтелый* и т.д.) и паремиями (например, «Сухая ложка рот дерет», «Сам черт не грызёт», «Мышь в закроме голову разобьёт» и т.д.) использует и смоленские диалекты. Это такие слова, как: *окорёнок* (маленькая лоханка, кадушка), *зеленя* (всходы хлебов), *озелять* (отводить глаза), *муздать* (от узды, уздать), *шаерш* (разделать под шаерш - отчитать), *курлыки* (юхновские землекопы), *бизюки* (дорогобужские плотники), *плотогоны* (ельнинские сгонщики древесины), *польгаи* (мужики-плотогоны; от бывшей близости с Польшей), *осека* (ограждённое изгородью место), *гнет* (длинное бревно, с помощью которого увязывают, «пригнетают» веревкой возы), *венгерцы* (разъезжие купцы), *ляда* (пустошь, покинутая и заросшая лесом земля), *колодые* (бурелом), *особняки* (отдельные хутора, на которые расселялись до коллективизации деревни), *живейничать* (заниматься легковым извозом), *гомозиться* (возиться на одном месте, копошиться, кишеть), *облячья* (молодые дубки и клёны, что рубили на полозья для саней).

Смоленские диалекты можно считать весьма показательным признаком смоленских текстов. Как правило, они звучат в народной речи или же отражают элементы крестьянского быта. Смысл их понятен читателю из контекста или объясняется самим автором в отдельной сноске. Однако диалекты нельзя назвать самым частотным признаком смоленских текстов у И.С. Соколова-Микитова, так как автор старается не перенасыщать ими свои произведения, используя лишь в тех случаях, когда считает это уместным.

2. Имена собственные. Более показательным признаком смоленских текстов у И.С. Соколова-Микитова являются имена собственные. Их можно разделить на несколько типов.

К первому типу относятся топонимы. К ним можно причислить названия двух рек, часто упоминаемые автором в его произведениях, посвящённых Смоленщине: Угра и Невестница. Например, в рассказе «На пнях»: «А всего несколько лет назад стояли по речке Невестнице леса сплошною стеною...» [8, с. 490]. Или в повести «Детство»: «<...> в верховьях рек Оки и Угры у прогоревших дворян, покидавших родовые гнёзда, коншинские приказчики за бесценок скупали лесные имения» [8, с. 26]. Также к этому типу имён собственных нужно отнести названия деревень Угранского района и деревень и городов

Смоленской области, повторяющиеся из рассказа в рассказ. Это такие названия, как Кочаны, Кислово, Дорогобуж, Ельня, Юхново, Вязьма, Мутишино, Подопхаи, Кручино, Купавня, Щекино, Гнездилово, Великополье, Левшино, Коншино. Не всегда эти имена собственные присутствуют в тексте в своём первоизданном виде, чаще они трансформируются автором в имена прилагательные (например, «коншинские мужики»). Не раз употребляет И.С. Соколов-Микитов такие названия, как Смоленск, Смоленщина. Почти в каждом произведении о малой родине автора можно найти эти имена собственные, которые указывают читателю на место действия.

К другому типу имен собственных, характеризующих именно смоленские тексты, можно отнести имена персонажей на том основании, что некоторые из них являются участниками сразу нескольких смоленских произведений. Так кочановские охотники Тит, Хотей и Васька появляются в рассказах «Глушаки» и «В лесу»; приказной Блудов в рассказах «Киндей и Киндеенок» и «В лесу»; дворяне Пенские упоминаются в рассказе «В лесу» и повести «Детство»; Окунёк в повести «Детство» и рассказе «Деревенский чёрт»; кузнец Максим в рассказах «Камчатка» и «Деревенский чёрт»; Артюшонок в повести «Детство» и в рассказе «Цыган». На основании всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что смоленские тексты обладают такой особенностью, как определённый круг персонажей, которые появляются в разных произведениях, создавая некую общность этих текстов, выделяя их на фоне других произведений автора.

3. Смоленский край. Описывая родную Смоленщину, И.С. Соколов-Микитов не скупится на красочные пейзажи. Однако с таким же искусством он описывает и все те места нашей обширной России, в которых побывал за свою насыщенную путешествиями жизнь. Тогда возникает вопрос: а есть ли в описаниях Смоленщины у И.С. Соколова-Микитова что-то особенное, характерное лишь для этих текстов? Я попробовала найти ответ на этот вопрос и получила следующий результат.

Одной из самых распространенных тем в смоленских рассказах и повестях является тема вырубки древних угранских лесов, превращения бывшего их величия лишь в воспоминание о нём. Вот, как автор пишет об этом: « <...> давным-давно не стало былых непролазных лесов, и давно повывелся по лесам и болотам прежний дремучий зверь» [8, с. 490]; «Лесок изводить не так давно стали» [8, с. 505]; «<...> за эти годы не узнать стало знакомого места – рассыплся, рассеялся по разным тычкам человек, и где недавно ещё стояли

стеною леса, нынче голое поле, <...> и шапки пней» [8, с. 539]; «Былое осталось только в памяти...» [8, с. 490].

Тема эта так или иначе затрагивается И.С. Соколовым-Микитовым почти в каждом его смоленском произведении. В словах автора чувствуются печальная ностальгия, тоска по тем временам, что уходят в прошлое. Однако писатель не останавливается на этом, развивает названную тему: «<...> по-прежнему много ведётся всякой лесовой и луговой птицы, и весною зори от тетеревиного тока гудом гудут» [8, с. 492]; «Но ещё оставалось много старого, почти нетронутого в глухой смоленской деревне...» [8, с. 53].

И.С. Соколов-Микитов с теплотой подмечает те крупницы старины, былого могущества природы, что сохранились ещё на его малой родине. Ему важно рассказать об этом, запечатлеть в своём творчестве, так как именно такие вещи волнуют больше всего его сердце, пробуждают любовь к родным местам.

Другой показательной темой смоленских текстов является тема скудности земли Смоленщины: «<...> да и что в ней, в нашей землице: подзол и суглинок!...» [8, с. 491]; «В глухих местах наших земля никогда не кормила досыта человека» [8, с. 547].

Однако других показательных отличительных черт в описании природы Смоленщины нами обнаружено не было.

4. Люди Смоленщины. Пожалуй, эта составляющая смоленских текстов является наиболее ярким и запоминающимся их признаком. Изображая людей Смоленщины, И.С. Соколов-Микитов описывает преимущественно простых крестьян, однако затрагивает и такие сословия, как дворянство и купечество.

Смоленское дворянство в произведениях писателя, как правило, противопоставляется простому народу, однако это сложно считать чем-либо особенным или отличительным. Любопытно в данном случае совсем другое, а именно – описание судьбы смоленских дворян и их имений после отмены крепостного права. И.С. Соколов-Микитов показывает читателю заброшенные барские дома и имения: «Ещё недавно за церковью стоял большой барский дом <...> теперь от прежнего остались только церковь и большой старый парк, да дико разрослась вокруг церкви сирень – голые кустья» [8, с. 541]; «Исчезали поэтические ларинские усадьбы» [8, с. 50].

Таков дом барыни Брыкаловой: «пустынный», «пахнувший мышами», с «полуразвалившимся балконом», с «двумя могучими дубами, живыми свидетелями отжитой жизни» [8, с. 542].

«<...> дворяне <...> мало-помалу спивались, жили неряхами, бирюками, становились шутами, на потеху издевавшимся над ними

мужиками» [8, с. 51], – пишет И.С. Соколов-Микитов в повести «Детство» и рассказывает о судьбе Гамзея Гамзеича, прозванного мужиками «диким барином» [8, с. 51], потерявшего всё и унижающегося перед теми, кем когда-то помыкал. Такова и помещица Брыкалова, оказавшаяся беспомощной перед лицом перемен: из барыни она превращается в воровку, скитающуюся по деревням с колодой карт и тем зарабатывающая себе на жизнь.

Купечество изображается писателем вполне традиционно: это «обделистые и жадные люди» [8, с. 491], нажившие свои богатства «на спинах доверчивых мужиков» [8, с. 25], с хищническим отношением к природе. Однако именно эта их черта важна для И.С. Соколова-Микитова, ведь с ней-то и связано начало уничтожения угранских лесов: «<...> и по сей день рассказывают на деревне о том, как умели в прежние времена жить-богатеть на заугорских лесах» [8, с. 491]; «<...> кому одна хата нужна, поставил две» [8, с. 525], «Много и зря лесу пошло» [8, с. 525].

Наиболее развернуто дан И.С. Соколовым-Микитовым образ смоленского крестьянства. Он изображает большое количество разных народных характеров, однако часто даёт и обобщенные оценки, относящиеся ко всем смоленским крестьянам в целом.

Смоленский мужик, как правило, изображается серым, грязным, кривым, заросшим, легко поддающимся на купеческий обман. Образ его жизни обусловлен смоленской природой, а прежде всего скудностью земли: «<...> мало какой человек в мирное время не уходил на зиму в город в приработки» [8, с. 495]; «Все чаще и чаще, страдая от безработицы и безземелья, уходили мужчины на заработки в города, переселялись на шахты, на заводы» [8, с. 53].

Отсюда и крестьянская легковёрность, готовность в погоне за счастьем поверить во что угодно, образ «земли обетованной» в крестьянском сознании: «<...> живёт мужик крепко <...> и вдруг бросит всё сразу <...> и пойдет колесить свет, искать нового счастья» [8, с. 495], «Самой нелепой поголовке охотнее верил он, чем очевиднейшей были и явной яви» [8, с. 496]; «От извечной ли тоски русской души по путям и далям или от чего другого – уж уж который раз подымался по деревне тот же слух о чудесной земле Камчатке» [8, с. 557].

Также важным признаком смоленского крестьянства стала приобретённая им «ловкость», обусловленная всё тем же безземельем и поиском средств к благополучию: «Голодуха людей подмяла: научились друг дружке в роты глядеть» («В снегах») [8, с. 540]; «Ух и

ловкач стал народ» [8, с. 555], «Народец пошел бойкий, в шапке не удержишь» [8, с. 555].

На основе всего сказанного можно сделать вывод, что ключевую роль в образе смоленских людей играют исторические реалии в совокупности с природными условиями.

Заключение

В ходе исследования нами было выявлено, что основными проявлениями смоленской составляющей произведений И.С. Соколова-Микитова являются имена собственные, диалекты, а также отдельные черты в изображении смоленской природы и людей. Принимая во внимание эти особенности, можно по-новому открыть для себя не только «смоленские» тексты, но и всё творчество автора.

Литература

1. Бекваева Н.Р., «Малая» проза И.С. Соколова-Микитова: проблематика и поэтика: специальность 10.01.01 «русская литература»: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Бекбаева Надежда Романовна; Тверской государственный университет. – Тверь, 2014. – 20 с.

2. Гурленова Л.В., Чувство природы в русской прозе 1920–1930-х годов: специальность 10.01.01 «русская литература»: диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Гурленова Людмила Викторовна; Сыктывк. гос. ун-т. – Сыктывкар, 1998. – 179 с.

3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.

4. Жехова К.А., Соколов А.С., Жизнь и творчество И.С. Соколова-Микитова: сборник. М.: Детская литература, 1984.

5. Котова В.Ю., Пейзажная миниатюра в русской прозе второй половины XX века: И.С. Соколов-Микитов, Ю.Н. Куранов, В.П. Астафьев, В.А. Бочарников, Ю.В. Бондарев, Б.Н. Сергуненков: специальность 10.01.01 «русская литература»: диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук / Котова Вера Юрьевна; Сыктывк. гос. ун-т. – Сыктывкар, 2001 – 226 с.

6. Малютенко И. Н., Ономастикон произведений И.С. Соколова-Микитова о деревне :на материале рассказов и повестей 1922–1929 гг.: специальность 10.02.01 «русский язык»: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Малютенко Ирина Николаевна; Орлов. гос. ун-т. – Орёл, 2008 – 19 с.

7. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М., 1997

8. Соколов-Микитов И.С., Собрание сочинений, Т. 1. Л.: Художественная литература, 1965.

9. Соколов-Микитов И.С., Собрание сочинений, Т. 2. Л.: Художественная литература, 1965.

10. Соколов-Микитов И.С., Собрание сочинений, Т. 3. Л.: Художественная литература, 1965.

11. Ушаков Дмитрий Николаевич. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д.Н. Ушаков. – М.: Альта-Принт [и др.], 2008. – 1239 с.

12. Фасмер Р. М., Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1964–1973.

Prudnikova N.D.
Smolensk State University
Smolensk, Russia

«Smolensk» in prose by I.S. Sokolov-Mikitov

Key words: I.S. Sokolov-Mikitov; Smolensk realities; text; story; dialect; proper names; theme; description of people; artistic world.

The article highlights such an aspect of the work of I.S. Sokolov-Mikitov as the peculiarities of his Smolensk texts. It highlights the criteria for selecting the named category of texts and then, in accordance with each of them, reveals the main features of the Smolensk theme in the author's prose. We have set ourselves the goal to highlight in numerous natural descriptions purely Smolensk and characterize their features. However, in the process of work, the initial approach expanded, because we found other manifestations of "Smolensky" in the writer's prose. The main criterion for selecting texts for analysis was the information contained in them of a regional nature. Based on this, for the analysis we have chosen an autobiographical story "Childhood", as well as a collection called "on the river Bride", which includes 10 stories. We analyzed the features of the Smolensk dialect, the "Smolensk" proper names, the characteristics of the Smolensk region and the descriptions of the Smolensk people found in these texts. The result of the analysis was a set of dialect expressions, toponyms, names, themes and characteristics of characters and nature, which are the main manifestations of the Smolensk component of the creativity of I.S. Sokolov-Mikitov. The reconstruction of this part of the author's work complements our understanding of the features of his artistic world.